

Эрих Мария Ремарк Последняя остановка (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8320666

Эрих Мария Ремарк. *Последняя остановка (сборник)*: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-075963-7

Аннотация

«Последняя остановка» – единственная пьеса, написанная Ремарком. Благодаря напряженному и увлекательному сюжету, она была положена в основу нескольких успешных телеспектаклей и до сих пор не сходит с подмостков Германии.

Сценарий «Последний акт» – яростная отповедь нацистскому режиму. Ремарк не щадит простых немцев, отговаривавшихся незнанием того, что происходило в их стране в реальности, или исполнением приказов. Приговор его прост и беспощаден: виновны все – и те, кто действовал, и те, кто молчал.

Содержание

Последний акт	5
I	6
II	17
III	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эрих Мария Ремарк

Последняя остановка (сборник)

Печатается с разрешения издательства Verlag Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG.

© The Estate of the late Paulette Remarque, 1956

© Verlag Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, Cologne / Germany, 1998

© Перевод. Е. Зись, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Последний акт Сценарий

Апрель 1945 года. Немецкие войска, еще несколько лет тому назад покорившие Европу и стоявшие перед Уралом, в Крыму и под Каиром, оттеснены назад, в Германию. Со всех сторон нападают американцы, англичане и русские, и все ближе придвигается война к столице, к Берлину.

Город разрушен бесконечными бомбардировками. Но непоколебимо, подобно гигантскому спруту из стали и бетона, стоит в его центре, в саду рейхсканцелярии, мрачный и грозный бункер. Он устоит при любом нападении; это подземная крепость, глубоко вдающаяся в почву; пока вокруг тысячами падают мертвые и раненые, Адольф Гитлер, фюрер немецкого народа, живет и принимает решения здесь. Он никогда не видел разрушенного Берлина, точно так же, как ни разу за всю войну не был на поле боя или в госпитале, а когда ему доводилось проезжать через разрушенный город, он приказывал занавесить окна своего вагона, чтобы столкновение с реальностью не мешало его наитиям.

I

На экране: бункер, дым, взрывы. Дым закрывает бункер, потом рассеивается. Видны: крысы, бегущие в бункер, затем: дым, автомобиль, в нем **генерал** и **капитан**¹. Взрывы, автомобиль переворачивается.

Генерал, тяжело раненный, передает пакет, хрипит из последних сил: «Фюреру лично! Не верьте обещаниям этих... придворных льстецов... настаивайте... передать это... фюреру лично... Слышите? Лично... фюреру», – умирает.

Вюст и шофер автомобиля пытаются остановить машину.

Водитель машины. Что? Парень, да вы же еще можете идти! А эти, в машине, – уже нет! (*Показывает на тяжелораненых в машине.*) Мне их что, вышвырнуть, лишь бы вы не запачкали сапоги? Пешочком, пешочком!

Вюст. Нам нужно в бункер фюрера! Это срочно.

Водитель машины. Им тоже срочно. (*Презрительно.*) В бункер фюрера! Спросите-ка его, где воздушная оборона? Они все толкали по радио такие речи! Поди, думают, что мы все еще побеждаем, да? (*Плюется. Едет дальше мимо развалин.*)

Вюст и его шофер идут пешком. Видят разрушения, мертвых, раненых. **Старик** над двумя детьми, смотрит в небо, потрясает кулаками.

Шофер. Что случилось, папаша? Новый налет?

Старик оборачивается с застывшими глазами. Говорит медленно, показывая на детей: «Господи, раньше мы смотрели на небо, чтобы молиться, теперь – только чтобы посылать проклятия». Неожиданно кричит: «Смерть! Смерть! И небо тоже убивает! А вы? Вам все еще мало, псы кровавые?»

Вюст и шофер идут дальше. В дыму темнеет бункер.

Пост СС. Вопрос СС: «Оружие?»

Шофер. Ясное дело. Или война бывает без оружия?

Эсэсовец (*официально*). Сдать!

Шофер (*неприятно удивлен, сдает оружие, показывает перочинный нож*). Его тоже?

Эсэсовец (*забирает и перочинный нож. Вюсту*). Оружие?

Вюст (*сдает револьвер*). Хотел бы я, чтобы там у нас было побольше оружия.

Эсэсовцы быстро обыскивают Вюста. Вюст делает шаг назад.

Вюст (*сердито*). Что это значит? Мы не убийцы!

Эсэсовец (*равнодушно*). Приказ! Вы откуда?

Вюст. Из армии Буссе.² Вот. (*Показывает документы.*)

Эсэсовец. Документы предъявите там!

---

¹ Полковник (или лучше подполковник) и капитан (может быть, генерал и его адъютант, капитан Вюст. Так как генерал погибает, адъютант в дальнейшем свободен – для особых назначений). – *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. авт.*

² Или из группы армий – уточнить!

Оба идут в бункер. Их снова останавливают: «Откуда? Куда? Прикомандированы?» – «Нет. Важный пакет от генерала Буссе». «От кого?» – «От генерала Буссе, N-ская армия».

Офицер СС. Буссе? Никогда о таком не слышал. Подождите! (*Звонит по телефону.*) Генерал Бургдорф? Прибыл капитан с донесением из армии Буссе. Что? Хорошо. Есть. (*Кладет трубку. Дает Вюсту пропуск.*) Доложите генералу Бургдорфу.

Один из эсэсовцев идет с Вюстом.
Бургдорф, Вюст.

Бургдорф. Передать фюреру лично? Да что вы себе воображаете? Вы что, думаете, кто угодно может запросто войти туда?

Вюст. Генерал перед смертью дал мне именно такой приказ.

Бургдорф. Ваш генерал не может отдавать приказы нам. О Господи, к чему бы это привело! Давайте сюда! Через пять минут совещание, обсуждение положения на фронте. Посмотрю, что можно сделать.

Вюст медлит, потом отдает пакет. Выходит. Коридор. Ходит взад и вперед. Мимо него проходят **Йодль** и **Кейтель**.

Йодль. Курляндская армия...

Бургдорф в своем кабинете. Открывает пакет. Высоко поднимает брови. Закрывает конверт, идет в зал заседаний. Передает конверт Кейтелю.

Кейтель. Что это?

Бургдорф. От Буссе. Он хочет отвести армию от американцев.

Кейтель. Исключено.

Бургдорф. Он хочет развернуться и воевать только против русских. Бойтся, что иначе ему придется воевать на два фронта. За дверью капитан, ждет решения.

Кейтель. А почему они вообще решили кого-то сюда прислать? Телефоны-то еще работают!

Бургдорф. По телефону? Передать фюреру такое по телефону?

Кейтель. Йодль, это дело для вас. Вы тут дипломат.

Йодль (*читает*). Буссе прав. (*Возвращает конверт Кейтелю.*)

Кейтель. Раз он прав, доложите об этом фюреру. (*Хочет вернуть пакет.*)

Йодль. Сегодня? Когда мы собрались предложить ему отвести окруженную Курляндскую армию? Речи быть не может!

Кейтель. А завтра? Возможно, завтра будет уже поздно. Он пишет, что именно сейчас еще может отступить.

Йодль. Все уже поздно. Для Курляндской армии завтра уже тоже поздно. А это пятьсот тысяч солдат.

Шофер Вюста, **Отто**, сидит в солдатской столовой. Рядом с ним ефрейтор **Франц**.

Отто. Дружище, хорошо же вы тут живете! Настоящее пиво, как в мирное время! (*Пьет.*)

Франц (*смеется*). Ну, ясное дело! Ведь мы – верная гвардия фюрера. Попробуй еще кюммель.

Отто. Само собой, приятель! И бутерброды! Можно просто брать?

Франц. Сколько захочешь. Без хлебных карточек.

Отто. Черт возьми! А у нас там на троих одна буханка.

Официантка приносит выпивку.

Франц. Позволь представить тебе мою невесту Каролу, Отто.

Отто (*смеется*). Невесту?

Франц. Точно! Мы поженимся в день рождения фюрера.

Отто (*перестает есть*). Это правда, фройляйн Карола?

Карола кивает.

Отто. Тогда поздравляю от всей души. (*Пожимает руки.*) Приятель, за это надо еще выпить.

Франц. Вперед! Карола, принеси еще бутылку.

Отто. Ребята, вот это я называю разумной войной! Надежное бомбоубежище, жратва и выпивка без ограничений, да еще невеста в придачу!

Франц (*уточняет с гордостью*). И какая невеста, ты только посмотри – и спереди и сзади все в порядке!

Вюст перед залом заседаний. Нервно ходит взад и вперед. Из зала слышен голос Гитлера.

Голос Гитлера. Что? Отвести Курляндскую армию? Вы с ума сошли? Что? Корабли? На море? Что? Армия должна защищать Берлин? Она нужна нам здесь? Господа, вот что я вам скажу. Нам здесь нужны другие генералы. Вот и все! Курляндская армия останется там, где стоит. Что?

Дверь открывается. Кто-то выходит. Слышен крик Гитлера.

Гитлер. Окружена? Только для вас, господин Йодль! Для меня она – резерв, который удерживает полдесятка русских армий и который будет мне нужен, когда мы отбросим русских, чтобы напасть на них с тыла! Это – предвидение, господин Йодль! И не приставайте ко мне с вашими дурацкими военными теориями! Справляйтесь с ними сами! Курляндская армия останется на месте!

Мимо Вюста проходит секретарша **Юнге**.

Юнге. Вы чего-то ждете?

Вюст. Я жду, когда меня позовут.

Юнге. Подождите лучше там. Фюрер не любит, когда подслушивают.

Вюст. Я не подслушиваю.

Юнге. Но выглядит именно так. Там. (*Показывает на нишу, в которой висит карта.*)

Вюст идет к нише. Рассматривает карту.

Карта. Положение Курляндской армии. Положение Буссе и т. д. Для зрителей – это первое ясное представление о расположении войск. Вначале – очертить Курляндскую армию, потом – армию Буссе.

Франц и **Отто** в солдатской столовой.

Отто (*наедается впрок*). Вот это жратва! У вас всегда так?

Франц. Скоро кончится. Через несколько дней мы отсюда сматываемся. В Альпы.

Отто. Правда?

Франц. Очень достоверные слухи. Геринг уже упаковал вещички. Здесь становится слишком беспокойно. Штаб-квартира фюрера всегда должна находиться далеко от стрельбы, понятно? Пароль – Берхтесгаден. Как раз вовремя. Свадебное путешествие в Альпы, как это тебе, Карола?

Отто. А еще баварское пиво! А мы здесь будем от голода жрать собственные сапоги!.. Некоторым всегда везет!

Франц и Карола смеются. Карола наливает Отто еще.

Генералы идут по коридору.

Один из генералов (*вытирает пот со лба*). Снова ураганный огонь!

Йодль, Кейтель, Бургдорф.

Вюст (*останавливает Бургдорфа*). Господин генерал, какое решение...

Бургдорф (*смотрит на него, словно во сне. Потом узнает*). Ах да, вы – человек от Буссе... Не было возможности получить решение.

Вюст. Когда...

Бургдорф (*нетерпеливо*). Не знаю! Может, завтра, может, послезавтра...

Вюст (*растерянно*). Господин генерал, я должен сообщить о решении, каким бы оно ни было. Не могу я лично доложить фюреру?

Бургдорф (*зло*). Господин капитан, уж если мы этого не смогли, то и вы не сможете...

Вюст (*не понимает, потому что в его голове не укладывается, как это согласуется с военной традицией, что решение всегда принимается незамедлительно*). Но...

Бургдорф (*почти грубо*). Никаких но...

Вюст (*в отчаянии кричит*). От этого зависят тысячи человеческих жизней, которые можно спасти!

Бургдорф (*неожиданно совсем тихо*). Господин капитан, мы только что списали пол-миллиона человеческих жизней (*показывает на карту*), которые можно было бы спасти. Вам достаточно такого ответа?

Вюст (*медлит*). Нет, господин генерал.

Бургдорф (*жестко*). Должно быть достаточно. Решения принимает фюрер, а не вы.

Вюст идет по коридору к центру связи. Центр перегружен. Телефоны, телеграфные аппараты и т. п. Три офицера, несколько ефрейторов, унтер-офицеры. Один из офицеров поднимает голову. Удивляется. Вскрикивает: «Вюст! Откуда ты?»

Вюст. Веннер! А я думал, ты погиб! Разве тебя не ранило под Вильной?

Веннер. Заштопали. А ты? Все еще цел?

Вюст. Ранение в легкое и пара царапин, тоже под Вильной. Так ты теперь здесь?

Веннер. Почтовая лошадь армии. Что тебе от нас надо?

Вюст. Позвонить! Обязательно позвонить. Мне надо доложить, что я ничего тут не добился.

Веннер. Это многим надо. Здесь много чего можно услышать.

Гитлер в своем кабинете. Сидит спиной к зрителям. Рисует. Над столом – портрет Фридриха II. Открывается дверь.

Врач Гитлера. Мой фюрер, пора делать укол.

Гитлер (*встает, закатывает рукав*). Давай! Быстро!

Врач. Правую, мой фюрер.

Гитлер смотрит на левую руку. Закатывает правый рукав, смотрит снизу вверх на зрителей. Вздрагивает, когда врач вводит шприц, отворачивается.

Гитлер (*спрашивает*). Вы принесли волшебные таблетки?

Врач. Яволь. А те вы уже использовали, мой фюрер?

Гитлер. Конечно. А что?

Врач. Собственно, их хватило бы еще на неделю...

Гитлер. Пустяки. Просто мне понадобилось больше. Давайте.

Врач убирает инструменты. Входит **Бургдорф**.

Бургдорф. Генерал Кребс прибыл, мой фюрер.

Врач уходит. Бургдорф идет в другую комнату к **Кребсу**.

Кребс. Как у него настроение?

Бургдорф. Не намного лучше.

Кребс (*маленький круглый человек с лицом пьяницы. Нервно*). Все равно я должен рискнуть.

Гитлер в своем кабинете. Не отрываясь смотрит на портрет Фридриха Великого. Берет конфету с блюда, полного сладостей. Жует. Выходит к Кребсу и Бургдорфу.

Гитлер (*грубо и возбужденно Кребсу*). Что вам надо? Вы тоже хотите мне объяснить, что надо вывести Курляндскую армию из Курляндии, чтобы защитить Берлин? Что у нас для этого есть только несколько дней? Вы хотите объяснить мне, что война на Востоке должна быть закончена? (*Все возбужденнее.*) Хотите мне объяснить, что мои генералы годятся только на то, чтобы предлагать мне отступать! Отступать! Отступать! Отступать? А может, вы, как министр Шпеер, хотите даже объяснить мне, что война уже проиграна? Что? Отвечать! Вы этого хотите? Тогда лучше сразу отправляйтесь обратно в штаб и не говорите ни слова!

Кребс. Я не о том, мой фюрер. Русские прорвались под Форстом и Губеном.

Гитлер (*смотрит на него*). Ну и что? Уже несколько недель мне ничего другого не докладывают! Русские прорвались здесь, американцы там! Почему мои генералы нигде не прорываются? Я вам скажу, почему! Потому что мои приказы не выполняются! Потому что у меня бездарные, трусливые военачальники! Отступление! Отступление! Больше они ничего не знают. Отступление, капитуляция! Если бы этот трусливый пес Паулюс не капитулировал под Сталинградом, сегодня у нас были бы две мощные армии в тылу врага – Шестая и Курляндская! А что мне предлагают мои генералы? (*Передразнивает.*) Отведите Курляндскую армию, мой фюрер. Она нужна нам под Берлином. (*Прежним громким голосом, почти по слогам.*) А я – говорю – вам – генерал Кребс: азиатские – орды – будут разбиты – под Берлином! Берлин станет Сталинградом для русских! Вам – ясно – господин Кребс?

Кребс. Так точно, мой фюрер.

Гитлер (*выдержав паузу*). Ну, и чего вы хотите?

Кребс (*изворачивается*). Мой фюрер, я совершенно убежден в том, что Берлин станет немецким Сталинградом... тем не менее... или скорее, именно поэтому... Русские танки очень близко... всего в часе ходьбы... от генерального штаба сухопутных войск. Неожидан-

ный бросок... (*быстро*) который, разумеется, был бы быстро отбит... но он все-таки мог бы позволить русским временно захватить генштаб сухопутных войск...

Гитлер (*с угрозой*). Переходите к делу. (*Отчеканивая каждое слово.*) Чего – вы – хотите? – Коротко!

Кребс (*делает глубокий вдох*). Я хотел бы просить перевести, разумеется, временно генштаб сухопутных войск, мой фюрер. В Цоссен.

Гитлер. То есть – отступить?

Кребс. Временно, мой фюрер.

Гитлер (*подходит вплотную к Кребсу, прямо ему в лицо*). Нет, господин Кребс. Вы поняли? Нет! Сражайтесь, как мужчины, тогда вам не понадобится отступить.

Кребс. Мой фюрер, превосходящие силы русских...

Гитлер. «Превосходящие силы» существуют только для трусов!

Кребс (*в отчаянии*). Но, мой фюрер, совершенно невозможно остановить этот поток русских танков...

Гитлер (*прерывает его*). Невозможно! Опять! Мои военачальники всегда говорят: «невозможно»! Невозможно! Слово «невозможно» (*скандирует*) не существует в словаре военачальника, понятно? Чего бы я добился, если бы поверил слову «невозможно» этих всезнаек (*язвительно*), специалистов, авторитетов, деятелей, государственных мужей, советников, политиков? Германию охватил бы хаос безработицы, нищеты и потери достоинства, без национальной чести, без славы побед, которые я дал ей. (*С сарказмом.*) Чего бы добился Фридрих Великий, если бы признал слово «невозможно», когда его со всех сторон окружали враги и все поверили в его поражение?

Кребс (*осторожно*). Мой фюрер, ему повезло, что умерла царица, а ее преемник сразу предложил мир.

Гитлер. Это не везение! Это – судьба! И точно так же она будет на нашей стороне! Она всегда была на нашей стороне, когда что-то было (*саркастически, по слогам*) не-воз-мож-но (*прежним тоном*), и сейчас будет так же.

Кребс молчит.

Гитлер. Верховное командование останется на месте. У вас еще что-нибудь?

Бургдорф. Мой фюрер, за дверью ждет офицер для поручений из армии Буссе.

Гитлер. Чего хочет этот Буссе? (*С сарказмом.*) Тоже отвести армию и отступить?

Бургдорф. Нет. Он предлагает отвести армию от американцев и бросить все силы против русских...

Гитлер (*взрывается*). Скажите ему, он должен выполнять мои приказы и больше ничего! Черт возьми, что, каждый генерал думает, будто он все знает лучше меня? Это коррупция и саботаж. Проследите, Кребс, чтобы эти генералы думали только о том, как выполнить мои приказы – и баста. Сегодня вечером – второе обсуждение положения на фронте! (*Резко отворачивается. Выходит.*)

Кребс и Бургдорф.

Кребс (*вытирает лоб*). Обращается с нами, как со школьниками...

Бургдорф (*пожимая плечами, искренне*). Чего вы хотите? Он же гений.

Узел связи. **Вюст** отходит от телефона.

Веннер. Ну? Получил нагоняй?

Вюст. Нет. Не от шефа.

Веннер. Здесь ничего другого не бывает! Все время грозовые тучи! Головы катятся, карьеры рушатся, люди слетают с высоких постов, а русские и американцы подходят все ближе. А как на фронте?

Вюст (*пожимает плечами*). Не хватает людей, не хватает боеприпасов, не хватает танков, зениток...

Веннер. Значит?

Вюст (*выразительно*). Значит! (*Помолчав.*) Нам бы такое ни за что в голову не пришло, когда мы ходили в школу, а?

Веннер. И тогда, когда вместе брали Париж, правда?

Вюст (*качает головой*). И когда были в Севастополе,³ а ты ведь был даже в Африке у Роммеля...

Веннер (*кивает*). А теперь мы тут.

Вюст. Теперь мы тут. Мир между Каиром и Уралом постепенно стал для нас чертовски маленьким, правда?

Веннер (*кивает. Ведет Вюста к картам, закрепленным сбоку на шарнирах, так что их можно переворачивать, как страницы*). Вначале... (*показывает карту Европы и Африки*), потом (*только Европы*)... и теперь (*Великой Германии*).

Вюст (*кивает*). А что дальше?

Веннер. Мы обо всем позаботились. Немецкий организационный талант.

Показывает карту Берлина, которая еще не добавлена к остальным, а пока просто стоит на полу. (Позднее ее тоже повесят.)

В этот момент мимо проходит Кребс.

Вюст (*бросается за ним*). Господин генерал!

Кребс (*оборачивается*). Ах да, вы – тот офицер, которого прислал Буссе?

Вюст. Так точно, господин генерал.

Кребс (*сердито*). Буссе не должен делать таких самовольных поступков. Я получил из-за него выговор. (*Хочет идти.*)

Вюст. А решение?

Кребс. Нет никакого решения. У фюрера было плохое настроение. Подождите до завтра...

Вюст (*возвращается к Веннеру. Возмущенно, непонимающе*). Скажи, что здесь, собственно, происходит? У фюрера плохое настроение? Какое отношение его настроение имеет к войне?

Веннер. Гораздо большее, чем ты, фронтовик, можешь себе представить. (*Смеется.*)

Вюст (*в ярости*). Но, ради Бога, так не ведут войну! С настроениями и капризами, как у чувствительной тетушки, которая на все обижается!

Веннер (*оглядывается, прикладывает палец к губам*). Тс-с. Хоть мы тут и надежные ребята, но военно-полевые суды расстреливают и вешают очень быстро...

Вюст. Далеко же мы зашли. Никто никому не доверяет.

Веннер (*снова*). Тс-с. Ты теперь назад?

Вюст. Нет. Я позвонил. Приказано остаться, пока не добьюсь успеха. Осаждать Кребса и фюрера. А как зовут второго генерала?

Веннер. Адьютанта фюрера? Бургдорф. Тыловой генерал. Канцелярская крыса. Неудачник. Они здесь все такие. Как тебе нравится наш бункер?

---

³ Проверить.

Вюст (*со злостью*). Самый элегантный блиндаж, какой я видел.

Веннер. Блиндаж? Подземелье!

Вюст нервно пытается прикурить сигарету.

Веннер. Курить запрещено! Строжайше запрещено!

Вюст. Еще и это!

Веннер (*с сарказмом, менторским тоном*). Фюрер не курит, не пьет, не ест мяса.

Вюст. И капризничает. Тоже мне примадонна-вегетарианка.

Веннер. Тс-с. (*Шепчет.*) Которая приказывает расстреливать и вешать...

Гитлер в своем кабинете. Уставился в одну точку. Гюнше приносит два донесения. Гитлер читает, комкает бумаги, со злостью бросает их. Встает. Смотрит на портрет Фридриха Великого. Переводит взгляд на открытую книгу Карлейля, лежащую на столе.

Крупно: страница книги о яде, пятнадцатое февраля и дальше. Последнее предложение:

ВЕЛИКИЙ КОРОЛЬ, ТЕРПЕНИЕ!
ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ
СОЛНЦЕ СНОВА ЗАСИЯЕТ ДЛЯ ТЕБЯ¹.

Гитлер барабанит пальцами по столу. Снова подходит к портрету Фридриха Великого.

Входит **Юнге**: «Рейхсминистр Геббельс, мой фюрер».

Гитлер кивает.

Входит **Геббельс** с **астрологами**: «Мой фюрер, сегодня мы еще раз составили гороскопы на ваш день рождения и день рождения нации. В обоих – начало войны в 1939 году и победы до 1941 года. Потом – трудности, особенно тяжелые поражения зимой 1944/45 года до первой половины апреля, а потом вдруг победоносные изменения²».

Гитлер (*повторяет*). Победы в мае.

Астрологи уходят.

Геббельс (*остаётся. Показывая на книгу Карлейля, с воодушевлением*). Чудо под Бранденбургом повторится, мой фюрер.

Гитлер. Сталин? А потом – революция?

Ева Браун в своей комнате. Открывает дверь. Выглядывает.

Ева Браун. Фрау Юнге! Вы заняты?

Фрау Юнге (*входит*). Нет, фройляйн Браун.

Браун. А диктовки для фюрера?

Юнге. Я должна быть у него через час.

Браун. Тогда у вас есть время. Вот! (*Показывает на несколько платьев, которые лежат на постели.*) Что скажете?

Юнге. Какие красивые, особенно вот это! (*Показывает на платье из черного шифона на розовых бретельках и с красной розой на груди.*)

Браун (*счастлива*). Вы находите? Я тоже! Его доставили сегодня утром. Кое-что надо немного изменить. Оно из Парижа.

Юнге. Из Парижа?

Браун (*наивно*). Да, это сразу видно, правда? Хотя это прошлогодняя модель. (*Вздыхает.*) Жаль! Если бы я знала, что Париж попадет в руки врагов, я бы заранее позаботилась и заказала несколько десятков платьев.

Юнге. У вас и так достаточно.

Браун. Платьев никогда не бывает достаточно. Значит, это я и надену на день рождения фюрера. Мы будем отмечать его здесь. Я поздравлю его утром, сразу же в этом платье.

Юнге. Разве это не вечернее платье?

Браун (*смеется*). Утро, вечер, здесь в бункере это не имеет никакого значения. Здесь всегда ночь.

Гитлер и Борман.

Гитлер. Я восстановлю Берлин! Он станет самым красивым городом в мире! Смотрите сюда! (*Крупно: план Берлина.*) От Геерштрассе до Бранденбургских ворот я построю величественную, широкую шестидесятиметровую улицу! Новые здания повсюду... здесь, здесь, колоннады, колонны... здесь – новая рейхсканцелярия, в два раза больше... всё крупнее, намного больше помещений, ведь оттуда я должен буду править почти всей Европой...

Борман. Превосходно, мой фюрер! Колоссально!

Гитлер (*увлечен своим артистизмом, своей тайной мечтой*). Так война по крайней мере принесет хоть что-то хорошее! Я могу создать Берлин заново, ведь он разрушен. В мирное время совсем снести его было бы невозможно...

Геббельс (*открывает дверь, врывается в кабинет*). Фюрер! Мой фюрер! (*Машет телеграммой.*)

Гитлер. Что? Кто?

Гитлер, Борман, смотрят на Геббельса.

Геббельс (*тяжело дышит*). Рузвельт умер! Апоплексический удар. Умер!

Гитлер (*молчит. Потом громко*). Это Он там, наверху, так решил!

Борман (*вырывает из рук Геббельса телеграмму*). Мой фюрер, мой фюрер, это – поворот! Поворот в духе Фридриха Великого!

Гитлер. Я знал.

Гюнше (*входит*). Генералы собрались на второе совещание о положении на фронте, мой фюрер.

Гитлер, резко выпрямившись, выходит.

Генералы без Гитлера. Возбужденные, угнетенные, не знают, как добиться от Гитлера приказа об организации обороны Берлина. Внезапно появляется **Гитлер**: «Итак, положение на фронте!»

Йодль начинает.

Гитлер (*сразу прерывает его*). Отступление, не так ли?

Йодль. Не совсем, мой фюрер. Скорее перегруппировка.

Гитлер (*Кейтелю*). А вы что скажете, фельдмаршал Кейтель?

Кейтель. Я полностью согласен с вашим мнением, мой фюрер.

Несколько адъютантов на заднем плане переглядываются. Один шепчет: «Лакейтель».

Гитлер. А вы, генерал Кребс? Вы изменили свою точку зрения?

Кребс (*помедлив*). Мы выполним ваш приказ, мой фюрер.

Гитлер (*сардонически*). Вы еще помните, что вы сказали о Фридрихе Великом и русской царице?

Кребс делает смущенный жест.

Гитлер. Так вот, случилось то, что я и предсказывал. Царица умерла.

Всеобщее движение. Генералы теснятся вокруг Гитлера.

Гитлер. Рузвельт умер! А я жив! Этого достаточно?

Кейтель. Божий суд!

Голоса. Это может означать все... Кто преемник?... Американцы давно уже...

Гитлер. Международный поджигатель войны мертв. (*Замечает Шпеера. Торжествующе.*) Ну, господин рейхсминистр Шпеер, что вы теперь скажете?

Шпеер. Посмотрим, мой фюрер.

Кейтель. Бранденбургское чудо! Предложение мира.

Гитлер еще раз смотрит на Шпеера.

Шпеер. С чего стране, чьи войска побеждают, делать другие мирные предложения, чем раньше? Тотальная капитуляция!

Все разочарованно отступают от него.

Кейтель. Вы – нытик!

Бургдорф. Это многое меняет. Народ хочет мира!

Борман. Мой фюрер, это великий поворот. Теперь несколько сильных ударов по американским армиям – и они запросят мира!

Остальные. Преемник будет разумным.

Борман. Это – подарок Господа к вашему грядущему дню рождения, мой фюрер!

Гитлер (*громко*). Мы разобьем их у ворот Берлина! Мы должны разбить их, или вся история была бессмысленной!

Солдатская столовая. **Франц, Отто, Карола.** Пьют.

Карола. Значит, скоро, наверное, наступит мир, да? (*Ставит полные бокалы с пивом на стол.*)

Франц. Может, да, а может, и нет. Как думаешь, Отто?

Отто. С чего им хотеть мира? Они же держат нас за горло! Со всеми этими танками и пушками и деньгами, которые они припрятали, – они их просто так не отдадут и не скажут: всё, конец. Если бы у тебя был богатый дядюшка и он умер, а ты – наследник, ты разве сказал бы: всё! Я не хочу иметь все эти деньги! Брось! Твое здоровье! Возвращайся на фронт и погляди, как они продвинулись вперед. Тут замешаны деньги. А их так просто не отдадут!

Столовая СС.

Эсэсовцы (*поют, пьют, горланят*). Розенфельд умер!

Еврей Розенфельд
отдал концы,
ла-ла-ла, ло-ла-ла!
Кровь евреев